

держите преданія такъ, какъ я предалъ вамъ. 1. Посл. Коринѣ. 11, 2. Такъ великій Апостолъ Павелъ хвалить коринѣянъ за соблюденіе преданія, а молокане не хотятъ соблюдать преданія. Кого же нужно слушать: молоканъ, или Апостола Господня? *Заблуждаетесь, братія, слѣдуетъ сказать молоканамъ словами Спасителя, не зная Писаній, ни силы Божіей.* Матѣ. 22, 29. Заблуждаясь сами, вы губите съ собою и другихъ не ведущихъ писанія. Но помните грозное слово Господа: *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его во глубинѣ морской.* Матѣ. 18, 6.

Обращеніе изъ раскола безоповской секты въ православіе крестьянина с. Самодуровки Хвалынскаго у. — Никифора Ивановича Донскаго.

«*Едино просихъ отъ Господа то ивзыщю, еже жити ми въ дому Господни, всѣ дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати Церковь святую Его.*» (Псал. 26 — 4).

Я родился въ 1862 году 2 февраля въ с. Самодуровкѣ Хвалынскаго уѣзда, въ самомъ гнѣздѣ раскола безоповской секты. Родители мои, дѣды и прадѣды принадлежали къ поморской безоповской сектѣ безбрачной части и назывались послѣдователями Андрея и Семена Денисовыхъ. Подъ вліяніемъ родителей я былъ воспитанъ въ строгомъ смыслѣ и правилахъ этой секты и крѣпко держался ихъ ученія и исполнялъ его. Отецъ мой, Иванъ Михайловичъ, человекъ кроткій и добрый. Однажды въ голодный годъ поѣхалъ онъ въ Симбирскую губернію для прокормленія себя и скотины; ему пришлось ночевать въ одномъ се-

ль Сызранскаго уѣзда вмѣстѣ съ единовѣрческимъ священникомъ г. Сызрани Кириломъ Никитичемъ Онуфріевымъ, который объявилъ ему изъ Священнаго Писанія и ученія святыхъ отецъ о вѣрности Церкви и гибельномъ положеніи вѣхъ, не находящихся въ ней, а также и объ обрядахъ, спасительныхъ только при Церкви, а не внѣ ея *) Цѣлую ночь они бесѣдовали. Приѣхавъ домой, родитель сталъ рассказывать о томъ, что толковалъ ему о Кирилль и грустно проговорилъ: «да, вотъ чего мы лишились!» — и больше не сталъ говорить.

Мнѣ въ то время было 12 лѣтъ; несмотря на это, я понималъ, что мой отецъ сталъ сомнѣваться въ истинѣ раскола, а потому и сталъ рѣже посѣщать молитвенный домъ. Бывало придемъ мы съ матерью и Единственной моею сестрой Ксеніей измоленной, онъ спрашиваетъ:

— Ну, что дѣтки, пѣли въ моленной-то Херувимскую пѣснь? — Мы отвѣчали, что не пѣли. —

— О-охо-хо! плохо наше дѣло! со вздохомъ скажетъ онъ. И это всякій разъ, какъ только мы приходили изъ моленной. Но, боясь навѣта и злохуленій отъ раскольниковъ, онъ никогда не давалъ повода, чтобъ можно было подумать о его расположеніи къ Православной церкви.

Время шло. Я не понималъ въ религиозномъ дѣлѣ ничего и, признаюсь, ни на-что не обращалъ вниманія — и въ старой вѣрѣ хорошо! — думалъ я.

Но вдругъ въ 1881 году присоединился къ Православной церкви нашъ главный начетчикъ брачной части, а теперь священникъ и миссіонеръ Павелъ Дмитріевичъ Шалкинскій, къ которому мы все обращались за разрѣшеніемъ не-

*) Отецъ Кирилль, изъ мѣщанъ г. Хвалынска, принадлежалъ прежде къ беспоповской сектѣ, а по присоединеніи, былъ православнымъ миссіонеромъ и пріѣзжалъ неоднократно въ с. Самодуровку для бесѣдъ съ старообрядцами. Въ то время я былъ еще защитникомъ беспоповцевъ и вступалъ съ нимъ въ словопреніе, отъ котораго много получилъ назидательнаго, за то и до днесь я благодарю его. О. Кирилль первоначально поступилъ священникомъ въ г. Сызрань, а потомъ переведенъ былъ въ Самару; теперь онъ находится въ с. Балаковѣ при единовѣрческой церкви. Авт. П. Шалкинскій.

доумьнныхъ вопросовъ *) и считали его главнымъ столпомъ нашего древняго благочестія. Присоединеніе его такъ потрясло наше общество, что наши наставники чуть-было съ ума не сошли. Яковъ Ефимовичъ Ларинъ, получивъ „Сар. Листокъ“ и прочитавъ въ немъ объявленіе, что начетчикъ Шалкинскій будетъ присоединенъ къ православію непосредственно Преосвященнѣйшимъ Тихономъ 8 марта, въ Саратовскомъ кафедральномъ соборѣ, такъ зарыдалъ, что едва могли унять его (этому я былъ очевидецъ). Когда Павелъ Дмитріевичъ, а теперь о.б. Шалкинскій, прѣхалъ изъ Саратова и назначилъ бесѣду, наши старобрядцы готовили цѣлые сутки запасъ и оружіе противъ него: «поразимъ еретика!» говорили они; но когда собрались на бесѣду въ домъ Кирилла Титкова, всѣ ихъ планы и оружія Шалкинскій разбилъ въ пухъ и прахъ, и они ограничились только общимъ гвалтомъ и неприличными фразами по адресу Православной церкви. Я во все это вникалъ, принималъ къ сердцу и, обязательно являясь на каждую бесѣду, слушалъ ихъ съ удовольствіемъ **). Шалкинскій вель свое дѣло аккуратно и ставилъ безпоповцевъ въ тупикъ.

Въ это время я уже былъ въ совершенномъ возрастѣ, лѣтъ 19 и сталъ косвеннымъ образомъ вступать въ бесѣды съ разными лицами—безпоповцами, приемлющими браки. Прочитавъ изъ Кормчей съ листа 336: *„Елицы аще безъ селуценословныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупающе небоголюбивъ бракъ составляютъ имъ, но блудническое смѣшеніе утверждаютъ, ихъ же бо не совокупи Богъ*

*) Я былъ безпоповецъ брачной части, а біографъ сей безбрачной; но онъ правильно говоритъ, что всѣ обращались ко мнѣ за разъясненіями и брачныя и не брачныя. Въ недоумьнныхъ вопросахъ они и сейчасъ не рѣдко обращаются ко мнѣ и просятъ разъяснить имъ, если только вопросъ не касается церкви и таинствъ, а какъ только коснется объ этомъ, то они бѣгутъ прочь, какъ оглашенные. Я не рѣдко смѣюсь надъ ними—что они въ нѣкоторыхъ вещахъ слушаютъ, а о церкви слушать не хотятъ. Авт. Шалкинскій

**) Правда, я всегда видѣлъ его стоящимъ при бесѣдахъ у стола, или гдѣ на возвышенномъ мѣстѣ, и зорко слѣдящимъ за ходомъ бесѣды, я тогда же донялъ и даже говорилъ съ нѣкоторыми, что человекъ этотъ будетъ современнымъ православнымъ, что и исполнилось. Авт.

священными молитвами призываемъ, тѣмъ вси сходятся на грѣхъ“; а потомъ изъ Большаго Ватиханскаго листа 522 о безчинныхъ бракахъ, я спрашивалъ ихъ; какъ же они считаютъ браки, совершаемые безъ священнословныхъ молитвъ, простецами и даже старухами? законными ли? — Они отвѣчали мнѣ: „у насъ де браки совершаются: нужды ради, по соглашенію жениха и невѣсты и по родительскому благословенію, а у васъ — явные блудники, потому что у васъ отвергаются браки въ конецъ“. — Я, конечно, сталъ сомнѣваться и думать: не блудники ли мы на самомъ дѣлѣ? «Но пришло время, и я женился. Однажды прихожу я къ старику Ефиму Веретенкину, который былъ со мной одной секты; когда поздоровались, — онъ поздравилъ меня — не съ законнымъ бракомъ, а съ женитьбой. Я спросилъ его: «что же ты такъ меня поздравляешь?» Онъ не понялъ вопроса, и отвѣтилъ: — „да какъ же васъ не поздравлять-то? — я очень радъ, что вы взяли-то у новоженовъ: *) душу привели изъ тьмы во свѣтъ“. ... Потомъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ: „а дѣтей-то Микешенька, гдѣ будешь крестить: — у насъ или у новоженовъ“? Я подумалъ и отвѣтилъ: «Объ этомъ, кажется, еще рано говорить, потому что у меня нѣтъ дѣтей, а когда будутъ, то подумаю“. „Подумаю“, — проговорилъ онъ, „стало быть, ты не твердъ въ нашей-то вѣрѣ“! — Помолчавъ немного, я спросилъ его: «теперь, дѣдушка Ефимъ, вы какъ будете меня считать?» „Да какъ, отвѣтилъ онъ, — теперь ты блудникъ всякій, кто живетъ публично, — какъ ты, — съ дѣвкой, тотъ блудникъ!“ — Я сказалъ: „стало быть теперь я погибаю, вѣдь апостолъ говоритъ, что *«пїяницы, блудники и прелюбодѣи царствїя Божїя не наследятъ»*, да еще апостолъ же говоритъ, чтобы съ блудниками и пїяницами ни пить, ни ѣсть, а вѣдь мы съ тобой — блуд-

*) Бракоборы называютъ новоженами тѣхъ изъ старообрядцевъ, которые вступаютъ въ бракъ по согласію жениха и невѣсты и по родительскому благословенію, безъ священника. Сами же себя они называютъ чистыми, потому что вступившихъ въ бракъ они не принимаютъ въ общеніе ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ и питии, даже и своихъ до тѣхъ поръ, пока расторгнутъ бракъ и дадутъ обѣщаніе жить чисто. Авт.

ники по словамъ-то вашимъ, а между тѣмъ боимся, какъ бы насъ не обмирщили, *) и разбираемъ чашки и ложки, а сами хуже тѣхъ людей, отъ которыхъ боимся замирщиться“. — „Вотъ, чего еще разбираетъ, воскликнулъ Веретенкинъ, — вонъ изъ хаты!“ —

Черезъ нѣсколько дней онъ, подумавшись, самъ пришелъ ко мнѣ и принесъ нѣсколько рукописныхъ тетрадокъ; передавая ихъ мнѣ, онъ сказалъ: „Прочитай-ка, Микешенька, эти тетрадки: они тебѣ научатъ добру“. — Я принялъ ихъ и прочелъ съ удовольствіемъ. Между прочимъ тутъ была тетрадка, въ которой обвинялась Православная церковь въ крещеніи чрезъ обливаніе и ссылалась на старопечатную книгу Кирилову. Я заинтересовался этимъ, досталъ книгу Кирилову; но по наведенной мною справкѣ оказалось, что въ тетрадкѣ ссылка совершенно ложная. Взявъ книгу, я пошелъ къ дѣдушкѣ «Ефимуши, провѣривъ при немъ ссылку, сказалъ: „вотъ какъ обманываютъ ваши тетрадки“. Онъ вздохнулъ изъ глубины сердца и сказалъ: „Эхъ, Микешенька, Микешенька! вѣдь никоніане-то хитры: тутъ все Никашкины ереси: вѣдь книга-то эта не старопечатная, а единовѣрческая“. Я спросилъ: „а вы читали старопечатную-то?“ „Нѣтъ, не читалъ, сказалъ онъ, но знаю вѣрно, что поморскіе отцы зря описать не будутъ“. — Я не сталъ возражать, а отложилъ до тѣхъ поръ, когда онъ найдетъ настоящую старопечатную книгу и докажетъ справедливость ссылки; но однако съ этого времени я не сталъ вполне довѣрять словамъ дѣдушки Ефима **) — и другимъ раскольникамъ, а также и ихъ рукописямъ. Вскорѣ послѣ этого я постарался достать старопечатную книгу и хотѣлъ идти съ ней къ дѣдушкѣ Ефиму. Вдругъ онъ самъ является ко мнѣ съ книгой „Поморскіе отвѣты“ и предлагаетъ мнѣ прочесть со внима-

*) Обмирщиться—это вмѣстѣ изъ однихъ сосудовъ ѣсть съ православными и другими сектантами. принадлежащими къ другому толку.

**) Ефимъ Веретенкинъ, славится большимъ начетчикомъ и въ 1887 г. выбранъ былъ въ духовные отцы, но, почему то не понравился, опять отстраненъ, на мѣсто его былъ выбранъ Алексѣй Сурковъ, но и этомъ отстраненъ, какъ не способный; теперь отечествуеетъ у нихъ крестьянинъ Павелъ Доронинъ самый злѣйшій раскольникъ. *Авт.*

ніемъ, говоря, что, если въ ней найдется (хоть іота едина) неправильная мы вмѣстѣ сожжемъ ее, или, какъ однажды и сдѣлалъ Ефремъ Сиринь, — склеимъ всѣ листы, чтобы никто не могъ заглянуть въ нее. — Я улыбнулся и сказалъ ему: „такъ намъ сейчасъ же ее придется сжечь или заклейтъ: я читалъ ее и могу тебѣ показать, какія въ ней есть неправильности“. — Старикъ изумился: „да чего ты тутъ найдешь?“ воскликнулъ онъ.

Я отвѣтилъ: „Андрей Денисовъ пишетъ въ ней, что „преподокня Марія Египетская въ теченіе своей жизни ни разу не причащалась, *) но однако спаслась, а изъ житія ея видно что она причащалась два раза: 1-й разъ въ церкви св. Іоанна Предтечи, когда раскаялась во грѣхахъ и намѣревалась уйти въ пустыню, а 2-й разъ при смерти отъ рукъ инока Зосимы. Вотъ видишь Андрей-то Денисовъ и неправду говоритъ! Давай же теперь сожжемъ или склеимъ эту книгу“. — Дѣдушка Ефимъ схватилъ книгу, лежавшую на столѣ и уже невыпускалъ ее изъ рукъ. Я просилъ его оставить ее у меня, чтобы прочесть, но онъ въ конецъ отказался: „нечего тебѣ читать, когда уже читалъ!“ Я взялъ Кирилову книгу и хотѣлъ разрѣшить прежній вопросъ но онъ, разсердившись, ушелъ, сказавъ мнѣ: „еретикъ ты, Микешка, и больше ничего“.

Черезъ нѣсколько дней къ нему пришелъ нащъ односелецъ, старикъ Иванъ Емельяновъ; онъ прислалъ за мною, чтобы послушать рассказъ о патріархѣ Никонѣ. Я, хотя и зналъ несвязность этаго старака, все-таки пошелъ. Когда я вошелъ въ домъ, Емельяновъ уже рассказывалъ, но дѣдушка Ефимъ попросилъ его начать сначала.

Тотъ разгладилъ свою бороду, улыбнулся и началъ монотонно свой рассказъ, и, приблизительно, рассказалъ слѣдующее: „Никонъ учился въ школѣ вмѣстѣ съ однимъ товарищемъ — Суханинымъ, и когда послѣдній узналъ, что Никонъ сдѣлался патріархомъ, то купилъ самаго лучшаго осетра и принесъ ему въ

*) См. кн. поморскихъ отвѣтовъ—отвѣтъ 104. Авт.

подарокъ. Никонъ принялъ его и, угостивъ товарища до-цѣяна, положилъ его спать въ отдѣльную комнату. Суханинъ былъ не особенно пьянъ, но притворился пьянымъ до безумства. Въ самую полночь къ Никону явился цѣлый легионъ бѣсовъ. Они посадили его въ колыбель и говорятъ: Отецъ нашъ Никонъ! вотъ когда начинается наше царствіе.

Тише! сказалъ Никонъ: въ моемъ домѣ есть человекъ; пожалуй услышитъ и расскажетъ всѣ дѣла наши. Идите, испытайте его, дѣйствительно ли онъ пьянъ. Они взяли булавки и начали колоть ему пятки. Кололи, кололи — онъ и поворотился. Отецъ Никонъ! кто меня тревожитъ? какъ бы ничего не понимая, спросилъ Суханинъ. Они бросились и опять взялись за свое дѣло — качать Никона и сказали ему: «будь ты отецъ нашъ». Онъ отвѣтилъ: „нѣтъ, не я буду отецъ вашъ, а названіе ему Иисусъ¹⁾“. Въ это время зазвонили къ заутренѣ и бѣсенятковъ какъ не было. Никонъ всталъ и ушелъ къ заутрени и т. д.

Разказавъ это, онъ принялся за объясненіе, конечно, много и самъ не понимая²⁾. Когда онъ кончилъ, я спросилъ его: «Если Никонъ знался съ бѣсами, то почему же они разбѣжались при звукѣ церковнаго колокола? Развѣ они боятся его? Если такъ, то тѣмъ паче они должны бояться самаго святителя Никона, ибо звонъ колокола извѣщалъ о томъ, что этотъ святитель будетъ совершать богослуженіе. Значитъ вы говорите неправду».

— Нѣтъ правду! сказалъ старикъ: они, бѣсенятеи-то, не колокола испугались, а того, что въ это время поютъ кочета (пѣтухи), а они хуже всего боятся ихъ пѣнья». Я спросилъ: «гдѣ же объ этомъ писано»? «Вамъ бы только все писано», сказалъ старикъ, говорятъ вамъ боятся — и больше ничего!» Я сказалъ: «такими сказками, какую вы сейчасъ разказывали, вы можете обмануть только самую послѣднюю, выживающую изъ ума,

¹⁾ Такіе небылицы любятъ разказывать старообрядцы по наслѣдству отъ первыхъ своихъ предковъ. *Авторъ.*

²⁾ Не только многого, а вовсе ничего не понимаетъ и болтаетъ, что только придетъ на разумъ. *Авторъ.*

старуху. Вы предполагаете, что я уйду от вас в церковь и думаете удержать меня этимъ; но я еще не уйду в церковь, а нахожусь съ вами во единой вѣрѣ, но однако не совѣтую вамъ рассказывать подобныя небылицы, не только мнѣ, но и кому другому: нужно рассказывать что нибудь отъ писанія, ибо «не по писанію вѣрующіе—все еретики»... Сказавъ это, я ушелъ, а они долго еще толковали обо мнѣ и рѣшили такъ: «Никифоръ будетъ еретикъ, что ни говори»!

Однажды на страстной недѣлѣ старообрядцы собрались опять къ Ефиму Веретенкину почитать „страсти Господни“. Я тоже пришелъ на собраніе. Чтобы удержать меня въ своей вѣрѣ, они почли меня первымъ мѣстомъ въ собраніи. Читать сталъ самъ Веретенкинъ. Когда прочиталъ, какъ іудеи противились Христу и не вѣрили Его ученію, —сынъ Веретенкина Нифантій спросилъ меня: „почему это, Никифоръ Ивановичъ, жиды не вѣрили Христу?—вѣдь онъ Богъ?“ —Этимъ вопросомъ онъ хотѣлъ сказать: почему-де и ты не вѣришь нашимъ старикамъ и старухамъ? Я понялъ его вопросъ и сказалъ: „Здѣсь, Нифантій Ефимовичъ, ничего нѣтъ удивительнаго: Іудеи хотя и не вѣрили, но они и причину своего невѣрія указывали: имъ казалось, что Іисусъ Христосъ не можетъ быть Богомъ, а ты вотъ давай-ка лучше посмотримъ на себя: мы вѣримъ, что Христосъ есть истинный Богъ, а Его ученію и словамъ не вѣримъ. Не оказываемся-ли мы по этому хуже жидовъ?“ — „Какъ не вѣримъ? спросилъ Нифантій. Укажи: въ чемъ мы Ему не вѣримъ!“ —Я сказалъ: „да вотъ въ чемъ: Христосъ создалъ Церковь съ трехчинной іерархіей и сказалъ, что эту Церковь врата адовы, т. е. еретики и гонители, не одолѣютъ, а мы говоримъ, что ее одолѣлъ патріархъ Никонъ, —это первое; второе: Христосъ повелѣлъ приобщаться тѣлу и крови Его, а кто не приобщается, тотъ погибнетъ, а мы говоримъ: не нужно приобщаться, и такъ можно спастись!“ — Нифантій сказалъ: „когда начинаешь такъ говорить, то ступай въ никоніанскую церковь, а у насъ объ этомъ говорить не принято.“ —Я спросилъ: „а развѣ тамъ все это есть?“ — „Да какъ же!

тамъ все есть: и поны, и причастіе, и чѣмъ-то мажутъ; я не знаю чѣмъ, ¹⁾ а если хочешь узнать, такъ спроси Ѳедора Шалкинскаго ²⁾: его недавно мазалъ братъ его Павелъ, вотъ онъ тебѣ и расскажетъ.“—Я сказалъ: „а если тамъ есть и священство, и причастіе, то она не никоніанская, а Христова! Никонъ ни одной тайны не установилъ, а установилъ ихъ Христось. А спрашивать Ѳедора Шалкинскаго мнѣ не къ чему: я самъ знаю, что въ Христовой Церкви есть таинство св. Муромазанія, которымъ и помазуютъ вѣрующихъ“... Дѣдушка Ефимъ бросивъ „страсти Христовы“, сказалъ: „что ты, что ты, Никишенька! ты ужъ вовсе обѣретичился! опомнись, милый: во адъ-то недолго попасть, да оттуда нескоро выберешься?“

Такъ бесѣду эту я и разрушилъ. Послѣ этого прошла молва по Самодуровкѣ, что я уже перешелъ въ Православную церковь. Какая-то радость и утѣшеніе ощущались въ моемъ сердцѣ, слушая эту молву.

Долго я уже не зидался съ старообрядцами послѣ этого. Наконецъ крестьянинъ Евлампій Ивановичъ Горбуновъ съ братомъ своимъ Викуломъ пришелъ ко мнѣ по какому-то дѣлу, а быть можетъ и узнать кое-что, и съ свойственнымъ имъ фарисействомъ, спросилъ меня „скажи пожалуйста, Микифоръ Иванычъ, съ какимъ крестомъ разбойникъ вошелъ въ рай—съ двуперстнымъ, или съ троеперстнымъ? Мы вчера спрашивали Ивана Дмитриевича Логинова³⁾ объ этомъ, и онъ сказалъ, что съ какимъ,

¹⁾ Вотъ до какой степени одичали безпоповцы, не знаютъ чѣмъ и мажутъ. Да будетъ же известно вамъ заблудшимъ, что это есть 2-я тайна св. Муромазанія, безъ которой никто не можетъ быть истинно-православнымъ христианиномъ. (см. кат. вел. гл. 75) *Авторъ*.

²⁾ Родной мой братъ Ѳедоръ присоединенъ мною къ православію въ Саратовской кладбищенской единоувѣрческой церкви и записанъ въ метрику въ Владимірской церкви г. Саратова, 1887 года 8 марта подъ № 19, а теперь онъ обучается въ Саратовской миссіонерской школѣ. *Авторъ*.

³⁾ Логиновъ,—это человекъ единственный истинно-православный, хорошій чтець и пѣвецъ, и не замѣнимый защитникъ православія; онъ всегда ратоборствуетъ противъ раскола и сильно осаждаетъ его,—длая короткій, правильный и довольно вѣскій отпоръ противъ враговъ православія,—старообрядцевъ,—которые боятся его какъ мечя обоюду остраго. Когда я былъ въ Самодуровкѣ миссіонеромъ,—онъ много помогалъ мнѣ, съ своимъ братомъ Степаномъ, въ собесѣдованіяхъ. *Авторъ*.

крестомъ вошелъ разбойникъ въ рай, о томъ нѣтъ въ писаніи но на иконахъ пишется съ восьмиконечнымъ. Правда-ли это? — Я, видя что онъ искушаетъ меня, сказалъ: „Сходите въ молельню, посмотрите на икону Воскресенія Христова и вы увидите, что Логвиновъ сказалъ вамъ правду. А если вы хотите доказать, что онъ вошелъ съ двуперстнымъ сложеніемъ, то прошу васъ доказывать изъ писанія, — что очень для меня интересно.“ — Горбуновы на вопросъ мой отвѣчали вопросомъ же: „Какъ это иконописаніе защищаютъ все щепоть, вѣдь во псалтири Іосифовской, въ словѣ Θεодорита, вѣрно молиться крестомъ (т. е. двумя перстами)“ — Я сказалъ: „ни въ одной православной книгѣ вы не найдете, чтобы вѣрно было молиться щепотью, а вездѣ тремя персты; ни одинъ православный защитникъ не называетъ троеперстіе щепотью, а также ни одна старопечатная книга не называетъ такъ, какъ вы самовольно издѣваетесь надъ тремя перстами, слагаемыми въ образъ св. Троицы, называя ихъ щепотью. Я хотя и не принадлежу къ этой Церкви, но издѣваться надъ ея обрядами не согласенъ. Что же касается Θεодоритова слова, то я могу сказать о немъ слѣдующее: Θεодоритъ, Кира града епископъ, на третій вселенскій соборъ, на которомъ осуждался Несторій, не успѣлъ прибыть, а потому Несторія осудили и выгнали безъ него. Послѣ этого Θεодоритъ заступился за Несторія и сильно помогаль ему; по этому поводу на пятомъ вселенскомъ соборѣ писаніе Θεодорита отвергли, а самого его приняли, какъ православнаго, — поэтому-то вотъ я его писанію вѣрю слабо, если даже въ немъ и было ученіе о двуперстіи. А что писаніе Θεодорита отринуту, смотри въ книгѣ Кормчей въ предисловіи къ соборамъ, и въ другихъ книгахъ есть свидѣтельства объ этомъ. Горбуновы обѣщались справиться въ Кормчей и если не окажется въ ней того, что я говорилъ, то хотѣли придти ко мнѣ и наплевать въ глаза; но до сихъ поръ не приходили, слѣдовательно нашли вѣрнымъ.

Время шло. Родитель мой только прислушивался ко всѣмъ этимъ разговорамъ и словопреніямъ, и совѣтоваль мнѣ больше

читать книгъ и разныхъ брошюръ. Я сталъ брать у приходскаго священника Симеона Бенедиктова разныя книги и брошюры и съ вниманіемъ просматривать ихъ. Чтобы болѣе увѣриться въ правотѣ Православной церкви, родитель вздумалъ съѣздить въ Саратовъ къ священнику Павлу Дмитриевичу Шалкинскому и посоветоваться съ нимъ; я и тоже посоветовалъ ему съѣздить. Отправившись къ Шалкинскому весной 1889 года, родитель привезъ мнѣ величайшую радость: Шалкинскій прислалъ мнѣ привѣтъ, называя меня, хотя и неприсоединившагося, сыномъ истинно-святой Православной церкви и прислалъ составленную имъ противъ безпоповцевъ книжку: «Зерцало для безпоповцевъ»¹⁾, которую мы прочли съ радостію и нѣкоторыя мѣста провѣряли съ подлинниками, по книгамъ, — которыя у насъ были подъ руками, а послѣднимъ вѣрили и такъ, потому что справки, наведенныя нами, оказались всѣ вѣрны.

При чтеніи этой брошюры и наведеніи справокъ по подлинникамъ находился еще крестьянинъ Ипатій Ѳедотовичъ Васютинъ, который, послѣ этого, сказалъ: „какъ же, братъ, быть-то: вѣдь мы въ безпоповской-то вѣрѣ погибнемъ?“ — „Да, сказалъ я, тоже признаю, что не спасемся“.

25 марта 1889 года, на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, пошли мы вмѣстѣ съ Васютинымъ къ заутренѣ въ православную церковь и стали просить священника, чтобы онъ сейчасъ же присоединилъ насъ къ Православной церкви, но онъ отложилъ присоединеніе до вербной недѣли. Мы согласились и попросили священника наложить на насъ эпитимію. Онъ далъ намъ и мы, принявъ ее, съ радостію отправились домой.

Прихожу домой. Мать моя плачетъ, а родитель весело спраши-

¹⁾ Иванъ Михайловъ Донсковъ, отецъ біографа, дѣйствительно былъ у меня въ маѣ мѣсяцѣ на Саратовскомъ единоувѣрческомъ кладбищѣ; былъ за св. литургіей и усердно молился. Потомъ былъ у меня въ квартирѣ и долго бесѣдовалъ со мной; предлагалъ разныя вопросы которые вводили ихъ въ сомнѣніе, на которые тутъ-же получилъ объясненіе и благодарилъ меня. Потомъ я далъ ему книжку своего сочиненія „Зерцало для безпоповцевъ“ и просилъ съ почтеніемъ передать ее сыну его, настоящему біографу. Авторъ.

ваетъ: « что, сынокъ, присоединился что ли къ святой-то церкви? »
— « Нѣтъ, батюшка, сказалъ я, священникъ не присоединяетъ, на-
ложилъ на меня эпитимію *) и велѣлъ исполнить ее ». Родители
порадовались этому и похвалили за это священника и меня. 2-го
апрѣля также пошелъ къ заутрѣни. Присоединился къ свя-
той Православной церкви при многочисленномъ народѣ (какъ со
стороны православныхъ, такъ и раскольниковъ, ибо все знали,
что въ этотъ день будетъ мое присоединеніе. 28 мая этого же
года присоединился и мой родитель. Не поддается моему перу
описать то, какую мы радость ощущали, когда въ первый разъ
въ жизни принимали въ свой домъ священника Тѣмъ пасхальнымъ
молебнымъ, святыми иконами и пѣніемъ пасхальныхъ глѣснощій!
Я только могу сказать, что слезы потаблудшіе съ тѣхъ, въ которые
чуждаются церковной святости и гнушаются ею. А потому какую
радость ощущалъ я, когда приобщался св. таинствъ, я не буду в го-
ворить, ибо православные христіане не знаютъ эту радость и ощу-
щаютъ ее въ себѣ, а раскольникамъ, какъ врагамъ церкви, не
скажу, потому, что онъ далъ такое обобщеніе иредъ Богомъ:
« Не повѣмъ бо врагомъ Твоимъ тайны Твоя ». Пусть они гад-
ми примуть православную въруди и приобщатся св. таинствъ и тог-
да узнаютъ эту радость. И въ этомъ случаѣ я не знаю, что
и такъ, Божіею милостію я осдѣлался православнымъ, ка-
ковымъ и предстану предъ лицомъ Брному Судителю Христу Богу наше-
му. Какая судьба постигла Патея Федотовича Васютину, и также
не могу пройти молчаніемъ. 25 марта на Благовѣщеніе, когда
священникъ наложилъ на насъ эпитимію, Васютинъ пришелъ изъ
церкви домой. Мать набросилась на него съ бранью и начала
всячески ругать, а когда Васютинъ сталъ оправдываться писа-
ніемъ, что безъ церкви нѣтъ спасенія, она набросилась на него
съ палкой и начала наносить ударъ за ударомъ, такъ что онъ
принужденъ былъ бѣжать изъ дома и укрываться кое-гдѣ. Это
*) Вотъ вамъ старообрядцы „живой фактъ“, что Православная церковь
эпитиміи не отбѣнила, какъ вы клеветаете на нее, но налагаетъ на желающихъ
и общающихся исполнить ее въ точности. А мт.

была первая награда за св. церковь. Когда мать узнала, что онъ еще не присоединился, то приняла его въ свой домъ подъ условіемъ, не ходить къ православнымъ и повсячески избѣгать встрѣчъ съ ними, но Васютинъ, имѣя твердое намѣреніе присоединиться, не могъ утерпѣть, чтобы не видѣться съ ними и старался повидаться со мной и Ѳеодоромъ Шалкинскимъ. Мать зорко слѣдила за нимъ. И вотъ, однажды, случивъ время, онъ пришелъ къ Шалкинскому. Мать — какъ тутъ была! Набросившись на него съ шалкой, она начала бить его тѣмъ, какъ попало, такъ что постороннимъ лицамъ пришлось вырвать его изъ рукъ развирепѣвшей матери. Такъ произошло два раза въ домъ Шалкинскаго и два раза въ нашемъ домѣ. Наконецъ, въ пятницу на св. Пасху, Васютинъ какъ-то ускользнулъ изъ глазъ матери и ушелъ въ церковную сторожку, гдѣ и ночевалъ, а въ субботу 25 апрѣля, присоединился къ св. Православной церкви. Мать, узнавъ объ этомъ, пригрозила презъ людей, что какъ только придетъ онъ домой, она изрубитъ его топоромъ. *) Васютинъ изъ за угрозы матери не являлся къ ней цѣлую недѣлю и жилъ въ домѣ священника. «Послѣ этого старообрядцы велѣли матери вывести его чрезъ полицію на сходку и наказать розгами за ослушаніе, но православные заступились за Васютина и подали заявленіе сельскому старостѣ, который, принадлежа къ православію, разрушилъ ихъ нечестивый совѣтъ, а матери пригрозилъ, что если она будетъ бить и гнать сына, то онъ ее накажетъ. Теперь Васютинъ живетъ вмѣстѣ съ матерью, но жизнь его очень незавилная.

Сообщилъ Святи. П. Шалкинскій.

*) Вотъ старообрядцы укоряютъ Православную церковь за то, что предковъ ихъ наказывали за жестокия хулы и оскорбленія на святую церковь, а сами дѣлаютъ такія жестокия расправы и не замѣчаютъ за собой. Должны бы посмотреть на себя. Авт. П. Шалкинскій.